

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

ПОЧТИ РЕАЛЬНЫЕ
ЧУВСТВА

245

 HARLEQUIN®

Содлази

Соблазн – Harlequin

Джосс Вуд

Почти реальные чувства

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Почти реальные чувства / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07759-2

Кто лучше всего может подойти на роль фиктивного мужа? Кэл уверена, что друг детства. Только вот на практике все оказывается немного сложнее, ведь ее друг – чертовски сексуальный миллионер Куин, ставший самым молодым тренером в НХЛ. Куин рад такому союзу: теперь он сможет поправить свою репутацию отъявленного плейбоя. И Кэл, и Куин легко относятся к предстоящему браку, ведь они уверены, что никаких проблем с разводом не возникнет. Но всего один «дружеский» поцелуй на маскараде рушит все их планы...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07759-2

© Вуд Д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джосс Вуд
Почти реальные чувства
Роман

Joss Wood

Married to the Maverick Millionaire

Married to the Maverick Millionaire © 2016 by Joss Wood

«Почти реальные чувства» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Куин Райан привычно обегал туристов и неторопливо прогуливающих по набережной горожан, старательно делая вид, что в наушниках и темных очках не замечает чужих взглядов и окриков.

Потому что до сих пор так и не привык находиться в центре всеобщего внимания. И неодобрения. Неужели жителям Ванкувера больше нечего обсуждать? И за все это время не нашлось негодяя похлеще его?

Добежав до порта, Куин постепенно замедлился, а потом и вовсе перешел на шаг, старательно замеряя пульс. Две минуты спустя он удовлетворенно кивнул. Профессиональный хоккей остался в прошлом, но это не мешало ему оставаться в отличной физической форме.

Добравшись до ворот своего причала, Куин набрал код и пошел к пришвартованной яхте.

Жить на воде куда интереснее, чем на земле, а приключений ему не хватало, как воздуха.

Поднявшись на «Рыжую прелесть», Куин быстро взбежал по ступеням на главную палубу и, открыв дверь в жилую каюту, снял очки и наушники, прикидывая, успеет ли принять душ до прихода Мака и Кейда, что должны были рассказать о встрече с Ворреном Бейлисом, партнером и вкладчиком.

Бейлис был весьма важной частью сложного процесса выкупа «Маверик франчайз» у его текущей владелицы, Миры Хассельбек, подумывавшей над тем, чтобы продать ненужное дело русскому миллиардеру, распорядившемуся скучной сетью спортклубов. И когда Куина, полноправного партнера, даже не пригласили на встречу, ему не потребовался диплом брата, чтобы понять, что ничего хорошего это ему не сулит и что что-то пошло не так.

А точнее, все.

Зайдя в каюту, Куин сразу же увидел устроившуюся на диване девушку, с чашкой кофе в руках. Одна стройная сексуальная ножка поджата под себя, вторая вытянута... Именно так она и сидела, когда он впервые встретил в Сэнди-Бич тогда еще шестилетнюю малышку. Соседская девчонка. Или, точнее, живущая через три дома. Подруга детства и хранительница подростковых тайн.

Почувствовав взгляд, Рыжая обернулась, гордо продемонстрировав россыпь веснушек. Черт, как же ему не хватало этих веснушек!

Хлопнув руками по бедрам, Куин не сразу понял, действительно ли видит перед собой Рыжую, или она ему просто мерещится.

– Как ты тут оказалась?

Широко улыбнувшись, Кэллахан вскочила, и сердце Куина непроизвольно дрогнуло, а губы растянулись в ответной улыбке. Первой настоящей улыбке за день. Подавшись вперед, он сгреб Рыжую в охапку, закружил невесомую девушку, зарывшись носом в пушистые волосы и глубоко вдыхая свежий цветочный аромат. Озорной смех девчонки-сорванца, как и всегда, мгновенно разрядил обстановку.

Кэл Адам вернулась, и в мире сразу стало чуть больше смысла.

Куин все еще держал подругу на весу, и она уперлась руками ему в плечи и, слегка отстранившись, посмотрела прямо в глаза.

– Привет.

– И тебе привет.

– У тебя невероятно красивые глаза, – задумчиво протянула Рыжая, легонько погладив Куина по щеке, а потом взъерошила ему бороду. – Правда, вот насчет этого не уверена. Зачем прятать красивое лицо?

Прижав девушку к себе еще крепче, Куин почувствовал непроизвольную реакцию тела, когда Кэл уверенно обвила ногами его талию. Мгновенно представив эту же позицию, но без

одежды, Куин старательно отогнал от себя неуместные образы. Это же Кэл, давняя и лучшая подруга, так к чему эти похотливые мысли?

Он легонько похлопал упругую попку.

– Рад, что с нашей последней встречи ты все же нарастила немного мяса.

Эта встреча была два года назад в больнице, куда Рыжая слегла, подхватив в Панаме желудочный грипп.

Кэл всегда была стройной, но тогда превратилась едва ли не в скелет. Теперь же ее худоба выглядела вполне здоровой.

Снова улыбнувшись, Кэл легонько поцеловала его в губы, и Куину сразу же захотелось продолжения. Ему было интересно, действительно ли эти губы такие сочные и мягкие, какими кажутся на первый взгляд. Черт, да что с ним не так! Это же Кэл!

Поерзав, Рыжая поставила ноги на кленовый пол, и Куин наконец-то ее отпустил. Отступив на шаг, подруга заправила за уши непослушные кудри.

– «Рыжая прелесть»? Странное имя для лодки. – Кэл трогательно захлопала глазками. – Или ты назвал ее в честь меня?

– Всего лишь совпадение, – усмехнулся Куин.

– Но мне здесь нравится. – Кэл огляделась, и Куин проследил за ее взглядом. Двадцатиметровая яхта, обставленная в минималистическом стиле и выдержанная в бело-серо-бежевых тонах... – Но яркие акценты не повредили бы. Например, можно добавить пару пестрых диванчиков. – Что ж, они давно не виделись, но до сих пор мыслили в одном ключе. – Но мне все равно нравится. К тому же прошлая была меньше. Сколько людей здесь помещается?

– Десять на нижней палубе, в хозяйской каюте огромная гардеробная и спа, рядом другая каюта, еще две поменьше посредине, уютная гостиная, где я обычно смотрю телевизор, ну и открытая палуба с джакузи.

– Хочу экскурсию. Давно она у тебя?

– Почти год. – Куин провел рукой по рыжим волосам, путаясь пальцами в упругих кудряшках и вдыхая аромат шампуня. И когда только эти рыжие пряди стали такими мягкими и шелковистыми? Такими женственными? Засунув руки в задние карманы обтягивающих джинсов, Кэл выгнула спину, демонстрируя обтянутую белой футболкой небольшую грудь.

Так, ладно, хватит.

Глубоко вдохнув, Куин взял себя в руки.

Почесав шею, он пошел на кухню и заглянул в огромный холодильник, словно надеясь, что морозный воздух сумеет остудить его похотливые мысли.

– Воды?

– Нет, спасибо.

Захлопнув дверцу холодильника, Куин жадно приник к горлышку бутылки.

– Как отец? – спросил он, напившись и вспомнив, почему она, собственно, вообще вернулась.

– Нормально. Тройное шунтирование сердца прошло удачно. Я прямо из аэропорта поехала в больницу, посидела с ним немного. Отец казался вполне бодрым, строил планы на будущее, так что, думаю, это хороший знак.

– Рад, что все в порядке.

– Да, с ним все будет хорошо. Уже переживает, что не сможет сразу вернуться к работе. – Несмотря на бодрые слова, Куин все равно уловил в ее глазах беспокойство. – Врачи сказали, что ему нужно отдохнуть хотя бы пару месяцев, и он уже места себе не находит.

– Операция же прошла всего несколько дней назад! Посоветуй ему немного расслабиться. В конце концов, пару месяцев фонд и без него как-нибудь протянет.

«Фонд Адам» был крупнейшей благотворительной организацией Канады, существовавшей за счет богатств, что скопило не одно поколение семейства Адам. В том числе этот фонд

позволял группе волонтеров во главе с Кэл путешествовать по всему миру, помогая нуждающимся и обездоленным.

Нахмурившись, Рыжая закусил губу.

– Нужно, чтобы кто-нибудь встал у руля, пока отец на больничном.

– Ты? – В душе Куина мигом всколыхнулась надежда. Неплохо было бы вновь проводить время вместе...

– Возможно. – В ее голосе не было и намека на энтузиазм. – Потом обсудим.

Нахмурившись, Куин в очередной раз задумался, почему Рыжая так не любит родной город. Несмотря на всю красоту, развлечения и возможности Ванкувера, она возвращалась сюда лишь в случае крайней необходимости. Может, все дело в том, что ее муж-пилот погиб в авиакатастрофе, врезавшись в гору чуть севернее города? Когда же это было? Четыре, нет, уже пять лет назад.

Кэл выскочила замуж всего через пару дней после того, как ей исполнилось двадцать четыре, и, благодаря крупной ссоре, после того как Куин объявил, что она сошла с ума, он пропустил и день рождения, и свадьбу.

– Журналисты уже пронюхали, что ты вернулась? – спросил он, меняя тему. Как и у него самого, ее отношения с прессой никогда не были гладкими.

– Конечно. И в аэропорту и в больнице от них отбою не было.

– Напомни, из каких краев ты на этот раз?

Последний раз они разговаривали пару месяцев назад, и, хотя постоянно переписывались, Куин при всем желании не мог вспомнить, в каких даях она недавно работала. Правда, это и неудивительно. Кэл меняла проекты, прыгая с места на место, чтобы убедиться, что все и везде идет гладко. Одну неделю она проводила в Латинской Америке, следующую – на Дальнем Востоке, зарабатывая бонусные мили с тем же упорством, с каким политики гонятся за голосами.

– Из Африки. Боролась с эрозией почвы в Лесото. – Она кивнула в сторону стоявшего на столе телефона. – Тебе пару раз звонили, и Мак оставил голосовое сообщение. Сказал, что они с Рэн и Кейдом едут к тебе обсуждать катастрофу. – Склонив голову к плечу, Рыжая прищурила восхитительные сине-черные глаза. – Ну, во что ты на этот раз вляпался?

Слыша, как по лестнице поднимаются Мак и Кейд, Куин лишь плечами пожал.

Встретив лучших друзей и по совместительству партнеров и Рэн, возглавлявшую отдел по связям с общественностью, Куин указал гостям на диван и отправился варить кофе, оставив друзей обниматься с Кэл. Не важно, сколько ее не было, но стоило ей вернуться, как она мгновенно встраивалась в его жизнь, а друзья с радостью ее принимали, нутром чуя, что она, как и они сами, всегда готова прикрыть ему спину.

Вернувшись с кофе, Куин глянул в мрачно-серьезные лица и устало вздохнул. Беспокойство он еще с трудом, но выдерживал, ведь друзья всего лишь волновались, что в бесконечной погоне за адреналином он рано или поздно себя угробит, но это мрачное уныние и злость... Партнеры и специалист по связям с общественностью были просто вне себя.

Пусть и не из-за него самого, но из-за сложившегося вокруг него положения.

Черт.

Куин собрал влажные волосы в хвост.

Опять.

– Себе кофе тоже свари, – посоветовал Мак, закидывая ногу на ногу, – он тебе точно понадобится.

– Давай я сварю, – предложила Кэл.

– Спасибо, Рыжик, я сам.

– Почесав бороду, Куин вернулся к кофеварке и взял любимую кружку. Сейчас бы он предпочел виски, но и двойной эспрессо тоже сойдет.

– Ну и как прошла встреча с Ворреном? – спросил Куин, вернувшись к друзьям.

Как всегда прямолинейный, Мак кивнул на Кэл:

– Думаю, лучше все обсудить без свидетелей.

Рыжая мгновенно вскочила, но Куин покачал головой:

– Вы же знаете, что можете свободно говорить. От нее у меня секретов нет.

Рыжая вновь уселась, а Мак кивнул и потер подбородок.

– Как хочешь.

– Воррену все это совсем не нравится, и он готов отменить сделку.

Чтобы устоять на ногах, Куину пришлось ухватиться за гранитную столешницу, словно яхту качнуло огромной волной.

– Что?

– И почему? – вмешалась удивленная не меньше его самого Кэл. – Что Куин такого натворил?

– Все дело в интервью Сторм?

– Отчасти.

Пошире расставив ноги, Куин глотнул кофе и уставился в окно. Пару дней назад он проснулся под утреннее шоу, в котором бывшая подружка, с которой они повстречались всего лишь три недели и расстались уже больше месяца назад, решила поделиться с общественностью грязными подробностями их разрыва. Она появилась в одном из популярнейших утренних шоу, где выбила у зрителей слезу, красочно расписав его эмоциональную отстраненность и бесконечные измены, из-за которых ей теперь приходится посещать психотерапевта.

В ее словах не было ни грамма правды, но звучали они чертовски убедительно.

Он же с самого начала ясно сказал, что не ищет отношений. К тому же три недели – это не срок. Но Сторм умудрилась превратить краткий и совершенно ничем не примечательный роман в настоящую драму, воспользовавшись первым попавшимся предложением, чтобы вновь засветиться на экране.

– Лучше сядь, – предложил Кейд.

Куин послушно опустил в кресло, чувствуя на себе встревоженный взгляд Кэл.

– Это всего лишь очередная порция вылившихся на тебя помоев, и Воррен боится, что это еще не конец. Он прямо сказал, что «Маверик» плохой пиар больше не выдержит, а ты – его источник.

– Он хочет от меня избавиться?

– Он на это намекнул.

Куин тихо выругался. Их с Маком и Кейдом «Маверик» стал весьма важной частью его жизни. Частью его самого. Тренируя команду, он нашел не просто новое увлечение, а настоящую отдушину и интересную работу, требующую полной самоотдачи.

Но пришла пора расширяться, а для этого им необходим Бейлис, способный привлечь крупных спонсоров. Да и о его связях они могли лишь мечтать. Вот только потенциальный инвестор счел Куина слабым звеном.

Соскользнув со своего места, Кэл устроилась у него под боком и легонько обняла за плечи, и Куин в очередной раз порадовался, что Рыжая наконец-то вернулась. Обычно он был более чем самодостаточен, но сейчас отчаянно в ней нуждался.

В ее безоговорочной поддержке, юморе, надежности.

Куин задумчиво глянул на Рэн, гениальную пиарщицу.

– А он прав? Я действительно пагубно влияю на имидж «Маверика»?

Она быстро оглянулась на груды газет.

– Ну, ты его точно не улучшаешь. – Сложив руки на столе, она подалась вперед. – Все упоминания тебя весьма нелестны, и тебя явно еще не скоро оставят в покое.

– Здорово. – Куин нахмурился.

– А чего ты еще ждал? На прошлой неделе ты едва не задавил фотографа.

– Это вышло случайно.

Почти.

– И в прямом эфире обозвал журналистов нарывом на заднице человечества.

А разве это не так?

– Если не вдаваться в подробности, – продолжала Рэн, – их нападки сводятся к тому, что тебе пора повзрослеть, а твои, скажем так, похождения уже порядком всех утомили. Ты каждый месяц меняешь женщин, но это уже никому не интересно, а раз Кейд и Мак остепенелись и завели семьи, многие начали задаваться вопросом, когда же и ты пойдешь по их стопам? То, что простительно, а порой и поощряется в юности, с годами превращается в распущенность.

В ответ Куин лишь поморщился. Весьма неприятно слышать такой отзыв.

Но далеко не так, как сознавать, что никогда не сумеет получить то, что есть у его друзей...

Только к чему это сейчас? За последние пять лет он успел смириться и принял собственное бесплодие. Да и в любом случае он же никогда не стремился завести семью, верно же? Так к чему тогда снова об этом думать? Пора двигаться дальше!

Кейд поднял одну из разложенных на столе бумаг, и Куин заметил, что часть текста подчеркнута. Видимо, Рэн постаралась.

– «Футболисты сообщают, – Кейд начал зачитывать вслух, – что покупка „Маверик франчайз“ Куином Райаном, Кейдом Веббом, Маком Мак-Каскилом и их инвестором, миллиардером-консерватором Ворреном Бейлисом, выходит на финальную стадию. И можно было бы ждать, что Райан постарается вести себя прилично. Наверное, его партнерам стоило бы указать ему, что, несмотря на выдающиеся тренерские успехи, он подает игрокам сомнительный пример, а его личная жизнь – одна сплошная насмешка над здравым смыслом».

Куин невольно порадовался, что друзья даже не попытались отвести взгляд.

– И вы действительно так считаете? – спросил он прямо.

Кейд с Маком переглянулись, и Мак махнул рукой, как бы приглашая Кейда говорить.

– Последний год всем нам дался не просто. Столько всего случилось... Верно умер, мы начали работать с Бейлисом, купили франшизу.

– Влюбились, завели детей, – добавила Рэн.

Кейд согласно кивнул.

– Твой плохой имидж нам совсем не с руки. Нам, а в особенности «Маверик», нужно, чтобы ты исправился.

Запрокинув голову, Куин уставился в потолок. Как же ему сейчас хотелось спорить, ругаться и все отрицать... Но вместо этого он пристально посмотрел на все еще сидевшую на подлокотнике его кресла Кэл:

– А ты, Рыжик, что думаешь?

Закусив губу, она склонила голову к плечу и тихонько вздохнула.

– Теперь я понимаю, как важна покупка франшизы, и думаю, ты готов на все, чтобы этого добиться. – Она старательно наморщила носик. – Наверное, тебе действительно стоит успокоиться и остепениться. Заведи постоянную девушку, следи за тем, что говоришь, перестань рисковать...

Зазвонил телефон, и Кэл вскочила на ноги.

– Извини, это мой. Вдруг из больницы.

Куин кивнул, а когда она нагнулась, чтобы вытащить из сумочки мобильник, лишь моргнув, пристально разглядывая аппетитную попку. Судорожно сглотнув, он провел рукой по

лицу, чувствуя, как вся кровь мгновенно устремляется на юг, пробуждая в штанах совершенно неуместное сейчас движение.

И вот опять. Сейчас решается его судьба и карьера, а его занимают лишь пленительные формы Рыжей. Ему нужно убедить Бейлиса, что он является весьма важной и неотъемлемой частью команды, а не фактором риска. И для этого нужно избавиться от назойливого внимания репортеров или хотя бы заставить их переключиться на что-то хорошее. Если бы еще это было так просто сделать...

Когда Кэл вышла на палубу, Куин вдруг с необычайной ясностью осознал, что влечение к ней – лишь очередная сложность, без которой он вполне мог бы сейчас обойтись.

* * *

– Кэллахан Адам-Картер? Пожалуйста, оставайтесь на линии, с вами хочет поговорить мистер Грим Мур.

Нахмурившись, Кэл задумалась, что этому Гриму Муру от нее понадобилось, мимоходом оглянувшись на чертовски сексуальных хозяев «Маверика». Раз из этой троицы лишь Куин пока еще не обзавелся женой и детьми, неудивительно, что он и оказался в центре всеобщего внимания. Ведь какой завтрак может пройти без чашечки кофе и обсуждения последних сплетен?

С годами светлые волосы Куина слегка потемнели, но пронзительные зеленые глаза в обрамлении пушистых ресниц были все те же. Правда, борода и волосы до плеч ее не слишком впечатлили, но она вполне могла понять, почему все женское население Ванкувера было от него без ума. Крепкий, горячий и, как и всегда, чертовски мужественный. Да еще и с тем ореолом опасности, перед которым не в силах устоять ни одна женщина, так что Кэл давно привыкла наблюдать, как целые толпы дурочек пытаются его очаровать, глупо хихикая и предлагая нарожать толпу детишек.

А стоило ему сегодня ее обнять, как она сразу же почувствовала, как сердце забилося быстрее, а между ног проснулось весьма определенное желание. Даже интересно. Потому что целых пять лет она вообще ничего подобного не чувствовала. Что ж, похоже, после пятилетия полного воздержания ее сексуальность наконец-то начала возвращаться. Ну а на Куина она отреагировала лишь потому, что давным-давно не обнималась с горячими красавчиками. Да и вообще ни с кем не обнималась.

В конце концов, это же Куин. Куин! Тот самый парень, что пытался растить в ванной лягушек, без конца ее дразнил и защищал в школе. Для нее он никогда не был ни самым молодым и при этом самым успешным тренером НХЛ, ни ветреным сорвиголовой, чьи фотографии с бесконечными супермоделями не сходили с журнальных обложек.

Для нее он был всего лишь Куином. Лучшим другом за прошедшие двадцать лет.

Или, если точнее, восемнадцать лет. Они не общались полгода до ее свадьбы и не обмолвились ни словом за все время брака и лишь после смерти Тоби вновь начали общаться.

– Миссис Картер, рад, что наконец-то сумел до вас дозвониться.

Миссис? Кэл разом почувствовала, как внутри все сжимается, а выпитый кофе просится наружу.

Она судорожно сглотнула.

– Я послал вам несколько сообщений на электронную почту «Картер интернэшнл», но вы пока так и не ответили, – продолжал Мур. – А стоило мне узнать, что вы вновь в Канаде, как я принялся отыскивать ваш телефон.

Кэл лишь плечами пожала. Та жизнь кончилась в день смерти Тоби, и она лишь изредка, а точнее, никогда не проверяла ту почту.

– Извините. Кто вы?

– Адвокат Тоби Картера, я звоню, чтобы обсудить с вами судьбу его имущества.

– Но зачем? Она же уже давным-давно решила.

Немного помолчав, Мур вновь заговорил:

– После похорон я зачитывал завещание. Помните тот день?

Не совсем. Гибель мужа и его похороны были окутаны туманом, сквозь который она не могла, да и не хотела пробиться.

– Я вручил вам папку и попросил перечитать завещание, когда вам станет немного лучше.

Но вы этого так и не сделали, верно? – уточнил Мур, так и не дождавшись ответа.

Старательно отгородившись от бури эмоций, что обрушивалась на нее, стоило лишь вспомнить мужа, Кэл постаралась сосредоточиться и подумать. Точно, завещание она тогда перечитывать не стала. Она даже про папку не помнила. Что ж, наверное, та так и лежит в пустующем доме.

– Зачем вы звоните, мистер Мур?

– Затем, чтобы напомнить, что имущество мистера Картера до сих пор так и не обрело своего нового владельца. Мистер Картер хотел, чтобы оно досталось вам, но не вашему новому мужу. Согласно завещанию, если в течение пяти лет после его смерти вы повторно не выйдете замуж, оно достанется вам.

– Что?

– Его наследство включает в себя все банковские счета, поместья и здесь, и в Европе, и акции «Картер интернэшнл». Так же как и коллекции произведений искусства, старинной мебели и драгоценных камней. Все вместе оценивается примерно в двести миллионов долларов.

– Но я ничего не хочу. Мне ничего не нужно! Отдайте его сыновьям.

– Завещание нельзя изменить. Наследство будет поделено между двумя его сыновьями лишь в случае, если до истечения пяти лет вы вновь выйдете замуж.

Чертов Тоби.

– То есть я должна выйти замуж в ближайшие четыре месяца, чтобы его сыновья получили то, что принадлежит им по праву?

– Именно.

Напоследок попросив все же прочитать его письма, Мур попрощался и повесил трубку, а Кэл закрыла глаза и глубоко вдохнула, стараясь унять нарастающую панику. Все принадлежавшее Тоби было отмечено той глубокой темной всепоглощающей собственнической энергией, что он скрывал за добротой и очарованием.

Зажмурившись еще крепче, она изо всех сил старалась не вспоминать едкие насмешки и собственное смятение и отчаяние. Просто замечательно. Он мертв уже целых пять лет, но до сих пор может вызвать в ней панику, заставив сомневаться в самой себе и вновь превратив ту независимость, которой она годами добивалась, в неуверенность и сомнения. Она не может быть его наследницей. Не хочет владеть ничем, что принадлежало ему. Не хочет, чтобы их вновь хоть что-то связывало.

Чтобы сохранить моральную и эмоциональную свободу от покойного мужа, она не может владеть ничем ему принадлежавшим. И чтобы избавиться от проклятого наследия, она готова выйти за первого встречного.

Обернувшись на звук открывшейся двери, Кэл увидела Куина и заставила себя улыбнуться, надеясь, что занятый собственными проблемами друг ничего не заметит.

Но Куин все же что-то уловил и нахмурился.

– Все в порядке? – спросил он, жестом предлагая вернуться в каюту.

Она кивнула.

– Если не считать того, что мне срочно нужен муж, все замечательно. – Поймав удивленные взгляды окружающих, она лишь рукой махнула. – Не обращайтесь внимания, всего лишь неудачная шутка. Так вы что-нибудь придумали? Как заставить прессу любить Куина?

Скрестив ноги, Рэн сложила руки на коленях.

– Хотела бы я, чтобы твои слова не были шуткой. Женившись на тебе, Куин мгновенно бы исправился в глазах общественности.

Мак с Кейдом рассмеялись, Куин усмехнулся, а Кэл лишь слегка приподняла брови, как бы приглашая продолжать.

– Кэллахан, у тебя отличная репутация. Ты единственное дитя сказочного романа богача и солистки Королевского канадского балета, что считается одним из лучших во всем мире. Ты была замужем за Тоби Картером, что слыл самым неуловим и желанным холостяком. Публика тебя обожает и, хотя ты и редко бываешь в городе, пристально за тобой следит.

Неужели все действительно так просто? Но осмелится ли она на такое пойти?

А почему бы и нет?

Быстрое удобное решение всех проблем...

Собравшись с духом, Кэл лучезарно улыбнулась и повернулась к Куину:

– Ну так как? Хочешь на мне жениться?

Глава 2

Попрощавшись с друзьями Куина, Кэл закрыла за ними дверь, вернулась в гостиную, миновала обеденный стол и замерла у лестницы, ведущей в спальню. Именно там скрылся Куин после ее внезапного предложения, заявив напоследок, что ее шутка совершенно несмешна и абсолютно неуместна.

Вот только она не шутила и теперь хотела спуститься к нему и все объяснить. Но для этого она слишком хорошо знала Куина, знала, что ему нужно время, чтобы успокоиться и собраться с мыслями. Да и ей самой не мешало бы это сделать.

Вернувшись на кухню, она вытащила из холодильника бутылку пива. Здорово. Она в Ванкувере меньше суток, а уже чувствует себя так, словно ей прижали к лицу подушку.

Стоило вернуться в любимый город детства, юности и молодости, как он сразу же начинал ее душить.

И как бы ни была красива новая яхта Куина, Кэл совершенно не хотела здесь оставаться. Не хотела отказываться от той жизни, что сумела создать после Тоби. Но отец в ней нуждался, а кроме него у нее давно никого не осталось, так что она на первом же самолете вернулась в Ванкувер.

Прижав прохладную бутылку к щеке, Кэл зажмурилась. Стоило отсюда уехать, и она становилась Кэл Адам, не имевшей почти ничего общего с Кэллахан Адам-Картер, молодой и утонченной невестой Тоби. Если не считать того, что рано или поздно она должна была унаследовать имущество отца, она была так же далека от той замужней жизни, что когда-то вела, как и политики от правды. Жители родного города сильно удивились бы, узнай, как мало она стала отличаться от своих почти тридцатилетних овдовевших сверстниц, учитывая, что выросла она, постоянно чувствуя на себе пристальное внимание журналистов.

Она долго трудилась, чтобы добиться свободы, независимости и обрести индивидуальность. И все это далось ей совсем не просто. Единственный ребенок одного из богатейших людей страны, вдова другого, и притом всеобщего любимца, да еще и дочь знаменитой танцовщицы. А ее лучшим другом всегда был один из самых популярных плохих парней.

Которому она только что сделала предложение. Неужели она совсем ума лишилась?

С другой стороны, внезапный порыв был весьма разумен, а за последние годы она приучила себя слушаться инстинктов.

Во-первых, и что самое важное, такой шаг пойдет на пользу Куину. Она весьма красива, имеет хорошие связи, а журналисты ее обожают. К тому же она так редко появлялась в городе, что любые ее слова и действия получали широкую огласку. Проще говоря, стоило ее фотографии появиться в газете, как тираж мигом раскупали. И стоит Куину с ней связаться, точнее, жениться, как его рейтинг сразу же пойдет в гору.

Потому что никто, даже общепризнанный плохиш Куин Райан, не осмелится играть с Кэллахан Адам-Картер. К тому же отец давно сотрудничает с Ворреном Бейлисом, и последний просто не осмелится исключить зятя своего давнего партнера.

Да, женившись на ней, Куин определенно выиграет.

Ну а она...

Если она не хочет иметь ничего общего с наследством Тоби, ей нужно срочно выйти замуж. Да еще за такого человека, что не станет посягать на ее независимость и свободу и с которым она сможет быть честна. Куина же она знала давно и доверяла ему. Он жил так, как ему нравилось, и не стремился никого ограничивать. А именно такой мужчина ей и нужен. Потому что ни за какого другого она уже замуж точно не пойдет.

Куин не станет раскачивать ее эмоциональный баланс. Она знала его всю жизнь и всегда думала о нем лишь как о друге. Ну а сегодняшняя краткая вспышка внимания не заслуживала, поэтому, выйдя за Куина, она получала простой выход из весьма непростого положения.

К тому же, раз ей придется ненадолго остаться в городе и взять на себя управление фондом, став женой Куина, она ясно покажет, что из непоседливой скромной девчонки успела превратиться в сильную, уверенную в себе женщину. Потому что никто не поверит, что Куин Райан взял бы в жены серую мышку.

Этот брак, разумеется, если ей удастся уговорить самого Куина, будет таковым лишь по названию, а на самом деле между ними все останется по-прежнему. Взаимовыгодный брак, что поможет ей избавиться от запятнанного наследия Тоби.

Тактический ход, призванный решить временные проблемы. Красивая иллюзия, не затрагивающая их настоящие отношения.

Именно так и никак иначе. Потому что ни на что другое она не пойдет.

Но, разумеется, сперва ей нужно получить согласие Куина.

Она совсем спятила? Или просто оставила мозги в... Черт, где она там была? В какой-то богом забытой крошечной африканской стране, чье название он даже не мог сейчас вспомнить. Да это и не важно. О чем она вообще думала?

Внезапное и, судя по всему, серьезное предложение оказалось настолько неожиданным, что в ответ Куин просто на нее наорал, велел прекратить дурачиться и сказав, что ему нужно принять душ, полез под горячие струи, словно надеясь, что они сумеют его успокоить.

Ну конечно.

Он же просто не из тех, что женится и заводит семьи! Черт, да он даже по большому счету не являлся частью той семьи, в которой вырос, а теперь Кэл хочет, чтоб они создали новую?

Она точно спятила.

Вот только почему при одной мысли об этом безумном предложении что-то внутри его с восторгом сжимается? Почему порой, до чертиков устав, он начинает мечтать, как приходил бы домой к любящей семье, что отвлекла бы его от нелегкой участи самого молодого и неопытного тренера в лиге? И почему, глядя на Кейда и Мака с их женщинами, он все чаще и чаще ощущал, что в его жизни чего-то не хватает?

Черт, да почему бы не списать все на несварение или надвигающийся сердечный приступ? Ведь не может же он всерьез завидовать тому счастью, что ясно светится в их глазах... К тому же Кэл всего лишь предложила пожениться. Без каких-либо дополнительных бонусов.

Только что он удивляется? Никто не хочет быть одинок. Это нормально. Выдавлив на ладонь слишком много шампуня, Куин пролил половину на пол и выругался. Яростно втирая остатки в длинные волосы и бороду, он снова выругался, когда отвратная пена обожгла глаза, и снова нырнул под мощные струи душа. Свадьба, семья, дети... Все это не для него. Семь лет назад во время обычной спортивной медкомиссии врачи сказали, что по результатам анализа крови с девяностопятипроцентной вероятностью он бесплоден. Тогда ему предложили пройти дальнейшее обследование, но он отказался, и, свыкнувшись с новостью, двинулся дальше. И именно это ему сейчас и нужно повторить. Потому что, похоже, пришла пора наконец-то повзрослеть.

Жизнь окружающих его друзей меняется, и, соответственно, он тоже должен измениться. Выругавшись, он вылез из душа. Хочет он того или нет, его роман со Сторм и наплевательское отношение ко всему кроме тренировок серьезно навредили имиджу команды, и Бейлис не хочет иметь с ним ничего общего. Но если Мак с Кейдом все же решат, что сам Куин им дороже, тогда об инвестициях Бейлиса можно забыть, вдова Хассельбек вполне может продать франшизу Ченко. И все из-за него.

А его друзья и братья этого не заслуживают.

Так что у него просто нет выбора. Он должен пожертвовать своей свободой, следить за словами и завязать с безумными выходками, проявив чудеса смирения, чтобы журналисты вновь его полюбили. Маку, Кейду, игрокам и болельщикам нужно, чтобы он вытащил из шляпы зайца? Что ж, значит, так тому и быть. Но сколько же ему придется держаться? Три месяца? Полгода? Он готов на все, но о привольной жизни и женщинах придется забыть...

Никаких женщин. Ну и ладно. После Сторм ему в любом случае нужна передышка. К тому же новый сезон уже не за горами, и работа с тренировками съедят едва ли ни все его время. Так что да, без женщин он какое-то время запросто обойдется.

Но вот жениться он все равно не готов. Потому что это безумие. К тому же не могла же Кэл всерьез такое предложить. Просто у нее всегда было извращенное чувство юмора.

Обмотав вокруг бедер полотенце, Куин распахнул дверь и мгновенно замер, увидев на своей кровати Рыжую с бутылкой пива в руках.

– Чувствуй себя, как дома, Солнышко. – Он постарался вложить в эти слова побольше сарказма.

– Нам нужно пожениться.

Куин мгновенно распознал светившееся в темных глазах упрямство.

– Черт, неужели ты действительно спятила?

Возможно.

Кэл проследила, как за Куином захлопнулась дверь гардеробной, терпеливо дожидаясь его возвращения. Потому что, если она хочет хоть в чем-то его убедить, ей необходимо видеть его глаза.

Черт, да о каком серьезном разговоре можно думать, когда у него такие кубики пресса? Так, Кэллахан Адам, соберись! Она же уже сто раз видела Куина в одном полотенце. Да если уж на то пошло, то и без полотенца видела! Так почему сейчас она вдруг так на него реагирует?

Ладно, нужно собраться.

К тому же брак – это лишь временный и весьма выгодный шаг для них обоих, но, похоже, ей придется потратить немало времени на уговоры. А может, даже напрямую угрожать. Но если они все же поженятся, она сумеет убить не просто двух, а целую ораву зайцев одним волшебным выстрелом. Осталось лишь убедить Куина смотреть на вещи широко...

Дверь гардеробной наконец-то распахнулась, и Кэл увидела одетого в прямые брюки и футболку с длинным рукавом Куина.

Сидя посреди кровати со скрещенными ногами, она похлопала рядом с собой рукой:

– Иди сюда, нам нужно поговорить.

– Если вновь произнесешь слово «пожениться», нам не о чем разговаривать. – Выглядевший мрачнее опускавшихся сумерек Куин уселся на стоявший в углу стул, а в его глазах ясно светилось упрямство. Что ж, похоже, сейчас он явно не готов обсуждать ее предложение и, если она попытается надавить, упрется всеми четырьмя копытами, и она унаследует запятанные двести миллионов долларов, что оставил ей Тоби.

Но Кэл и сама была весьма упряма и отлично понимала, что сейчас лучше отступить и уйти с другого угла.

Она потеряла глаза руками.

– Сегодня был безумный вечер, да и предшествующий ему день был не самым приятным. К тому же всего четверть часа назад я поговорила с отцовским врачом.

Выражение Куина мгновенно изменилось, и от раздражения не осталось и следа. Одно лишь беспокойство. Подавшись вперед, Куин полностью сосредоточился на разговоре. Как и всегда. Когда близкий ему человек говорил, что у него проблемы, все остальное было уже не важно.

– И что сказали? Он в порядке?

– Он выглядел ужасно. Совсем старым, – вздохнула Кэл, отставляя бутылку на столик. Чувствуя, как внутри нарастает паника, она торопливо напомнила себе, что с отцом все будет в порядке. Тройное шунтирование прошло удачно, и ему просто нужно немного времени, чтобы оправиться.

– Доктор говорит, что ему стоит отдохнуть хотя бы три месяца. Полный покой и никаких стрессов. Лучше всего съездить в закрытый санаторий в Швейцарии.

– Но?

– Если верить доктору, отец слишком переживает из-за фонда, к тому же в ближайшее время грядет куча мероприятий: бал-маскарад, полумарафон, аукцион. Если я хочу, чтобы отец действительно отдохнул, мне нужно найти человека, который за всем этим проследит.

– Есть лишь один человек, которому он позволит занять свое место, – заметил Куин, вытягивая длинные ноги.

– И это я.

– Рыж, ты Адам, а твой отец всегда считал, что фондом может руководить лишь настоящий Адам. Помню, как он полчаса читал тебе за обедом лекцию, как инвесторы ценят личные связи. Сколько нам тогда было? Пятнадцать?

– Четырнадцать, – улыбнулась Кэл.

– Так ты готова временно встать у руля?

– А разве у меня есть выбор? К тому же это всего лишь три месяца. Столько же времени я провела, отстраивая дома в Коста-Рике и Гаити после землетрясения, а потом возводила лагерь для беженцев в Судане. Я постоянно помогаю чужим людям и с радостью помогла бы отцу, но при этом совсем не хочу оставаться в Ванкувере. Где угодно, лишь бы не здесь. Но раз мне придется временно здесь обосноваться, заодно я могу помочь и тебе, Ку. Женитьба на мне отлично скажется на твоей репутации.

Если бы все не было так серьезно, Кэл не выдержала бы и рассмеялась, глядя на искаженное от ужаса лицо друга.

– Я не собираюсь тебя использовать и портить многолетнюю дружбу ради какой-то дурацкой репутации.

И вот опять. За простыми словами стояло столько честности и благородства, что он позволял видеть лишь самым близким... Он четко шел к намеченной цели, но при этом следил, чтобы его действия не вредили окружающим. И именно поэтому Кэл никогда не верила той грязи, что вылила на Куина его чокнутая бывшая. Потому что он никогда никого не обманывал и не использовал. И уж тем более не давал несбыточных обещаний.

– Я как-нибудь сам разберусь со своей репутацией. И ничья помощь мне не нужна.

Тут даже спорить бесполезно. Стоит Куину во что-то упереться, и он горы способен свернуть.

– Разумеется, ты и сам со всем справишься, но, если позволишь мне помочь, все выйдет гораздо быстрее и проще. Согласно общественному мнению, я хорошая девочка, а ты плохой парень. Я не пью, не тусуюсь и не попадаю под прицел объектива без трусов.

Черт, как же скучно она живет.

– Моя жизнь насыщена и полна смысла. Я прямо-таки образец того, как следует жить богатеньким наследникам.

– И ты этим гордишься?

– Я отлично понимаю, что все это звучит ужасно. – Кэл старательно наморщила носик. – Но моя репутация или, точнее, полное ее отсутствие сослужат тебе неплохую службу. Разумеется, если ты на это согласишься. Если нас увидят вместе, твоя репутация сразу пойдет в гору, а немного полировки ей сейчас просто необходимо. Судьба команды решается прямо сейчас, а твое положение, насколько я поняла, висит на волоске. Даже болельщики недовольны. В пред-

двери нового сезона их поддержка и доверие важны, как никогда, а сейчас ты вряд ли можешь на них рассчитывать.

Куин мгновенно напрягся, и она поняла, что все же сумела его задеть. Работа и карьера значили для него все, и она чувствовала себя так, словно ковыряется тупым ножом в открытой ране. Не самое приятное занятие.

– Если мы поженимся, люди посмотрят на нас и скажут: «Это же Кэллахан, она прочно стоит на земле. Может, мы были слишком суровы к этому парню?» Кто поверит, что я могла с тобой связаться, если ты действительно настолько плох, как принято считать? В любом случае, что бы они ни решили, наш союз пойдет на пользу твоему имиджу.

– Как-то не верится, что мы все еще это обсуждаем, но, если уж на то пошло, зачем сразу жениться? К чему заходить так далеко? Почему просто не сделать вид, что встречаемся?

Кэл потребовалось пара секунд, чтобы придумать разумный ответ:

– Потому что, если мы будем просто встречаться, люди могут решить, что я всего лишь твоя очередная временная подружка. А нам нужно продемонстрировать серьезность твоих намерений. А что может быть серьезнее брака?

– Смерть? Или это одно и то же?

– Я же не предлагаю тебе до конца жизни отбывать тюремный срок.

– А что ты предлагаешь? Фиктивный брак или действительно хочешь все законно оформить?

Кэл ненадолго задумалась.

– Фиктивный брак был бы проще, но боюсь, какой-нибудь дотошный журналист не поленился докопаться до сути, и тогда нам конец. Если мы решимся на этот шаг, нужно оформлять все законным путем.

– Уже можно прыгать от счастья?

Кэл решила не обращать внимания на избыток сарказма.

– Думаю, нам достаточно, чтобы наш брак продлился год-полтора. На людях станем играть, а так между нами все останется по-прежнему. Как и были, так и останемся лучшими друзьями. А когда шумиха уляжется и с «Мавериком» все наладится, мы разойдемся и побыстрому разведемся, заявив, что нам лучше и впредь оставаться друзьями.

Куин опасно прищурился.

– Похоже, ты все успела продумать. Вот только зачем это нужно тебе самой?

Начинается. Чтобы он действительно понял, почему она так старательно пытается избежать наследства, придется объяснять все до конца. Объяснять, что, приняв эти деньги, она запятнает душу, но она просто не в силах признаться, как жизнерадостный, умный и очаровательный жених за закрытыми дверями обернулся мужем-психопатом.

Есть вещи, которые никому не расскажешь. Да они и не заслуживают, чтобы их обсуждали.

– Обретя пару, я смогу избежать ряда социальных условностей, что требует положение моего отца. Мне нужна отговорка, чтобы отклонять приглашения на коктейльные вечеринки и обеды с влиятельными людьми, ограничиваясь необходимым минимумом социальных мероприятий. Чтобы избежать навязчивых приглашений и никого при этом не оскорбить, мне понадобится чертовски хорошая отговорка.

Куин снова прищурился.

– Ты предлагаешь мне взять тебя в жены, чтобы ты могла избежать общественных мероприятий? Ты серьезно не понимаешь, насколько неправдоподобно это звучит?

Еще как понимает.

– Может, и так, но иначе я точно свихнусь.

– Да на нас вся пресса накинется.

– Всего лишь на пару недель, а потом переключится на какой-нибудь новый скандал и, надеюсь, оставит нас в покое.

Куин задумчиво уставился на ковер под ногами.

– А что, если мы поженимся, а потом ты встретишь человека, с которым захочешь провести остаток жизни?

Черт, да она ни за что в жизни больше по-настоящему не выйдет замуж. Никогда и ни за что не даст ни одному мужчине над собой столько власти, не позволит определять свою жизнь. Хватит с нее и одного раза. Однажды обжегшись, она больше никогда не станет играть с огнем. А брак с Куином – это всего лишь ширма, за которой она сумеет спрятаться, а в их отношениях ничего не изменится. Проще говоря, они оба выиграют, ничего при этом не потеряв.

– Об этом можешь не беспокоиться. Я всего лишь прошу тебя стать щитом между требованием отцовского мира и мной. Как говорится, если жизнь преподносит тебе лимоны...

– Если предложишь мне сделать лимонад, я тебя задушю! – предупредил Куин хрипловатым и чертовски сексуальным голосом.

– Обойдешься, – усмехнулась Кэл. – Когда жизнь преподносит мне лимоны, я нарезаю их тонкими ломтиками, солю и наливаю текилу. Райан, так мы женимся или как?

Поднявшись, Куин потянулся так, что футболка слегка задралась, и она вновь смогла полюбоваться твердыми кубиками пресса, косыми мышцами и бедрами, что заставляют женщин говорить и делать всякие глупости. Например, слегка куснуть, прежде чем спуститься еще ниже и взять его...

Закрыв глаза, Кэл глубоко вдохнула. Неужели она всерьез замечталась, как станет целовать Куина именно там? Наверное, ей стоило бы устыдиться, но вместо этого она невольно продолжала гадать, каково было бы ощутить играющие под кожей литые мышцы руками и языком.

Так, похоже, ей срочно пора покинуть спальню. Прямо сейчас. Пока она не набросилась на него с поцелуями. Похоже, ее женское естество не просто медленно пробуждается к жизни, а воспрянуло одним мощным рывком и успокаиваться не собирается.

Может, ей все-таки не стоит выходить замуж? Еще же не поздно и они могут все переиграть...

– Ладно, уговорила, – объявил вдруг Куин. – Давай поженимся.

Черт, вот теперь уже поздно.

Глава 3

Прошло три недели...

Зевнув, полусонная Кэл поплелась наверх, потирая разом озябшие на ветерке руки. Наверное, все же стоило накинуть халат, но в спальню возвращаться не хотелось. Может, чашку кофе выпить?

Оглянувшись, Кэл залюбовалась игравшими на воде отблесками восходящего солнца и решила, что, вместо того чтобы возвращаться в кровать, лучше насладиться рассветом.

– Доброе утро.

На пороге кухни стоял Куин с собранными в хвост волосами и в спущенных на бедра боксерах. Не удержавшись, Кэл пробежалась взглядом по едва ли ни обнаженному мужчине, невольно отмечая ширину плеч и накачанные руки. Когда же она наконец заставила себя поднять глаза и посмотрела ему в лицо, ее сердце мгновенно дрогнуло в груди, потому что сам Куин столь же пристально разглядывал ее обнаженные ноги, как она сама разглядывала его всего секунду назад. А стоило его взгляду подняться чуть выше и остановиться на ее груди, как у нее мгновенно напряглись соски. Когда же их глаза наконец встретились, она мгновенно прочла в его взгляде желание. Но оно мелькнуло и скрылось так быстро... Может, ей лишь померещилось? В конце концов, не стоит забывать, что у нее уже чертовски давно не было опыта в обращении с мужчинами и страстью. Целых пять лет.

Вот только с чего вдруг ее женское естество решило так некстати о себе напомнить? Почему именно с мужчиной, с которым ей предстоит изобразить брак?

– Кофе хочешь? – спросил Куин, отворачиваясь, только со спины вид был ничуть не хуже, чем спереди. Отличные ягодицы, широкие плечи, прямой позвоночник... Да еще полоска светлой кожи между загорелой спиной и резинкой черных боксеров...

Прижав руку ко лбу, Кэл старательно напомнила себе, что перед ней стоит ее лучший друг, который просто не может вызывать у нее физического желания. Она же видела, как он жадно грыз пиццу недельной давности, отвратительно себя вел с похмелья, а его пение больше всего походило на хрипы умирающей кошки. И за все годы знакомства ее никогда к нему не тянуло! Так что, что бы она сейчас ни испытывала, это всего лишь отголоски гриппа или тифа.

– Так будешь кофе или нет?

Заставив себя вернуться к реальности, Кэл выдохнула «да» и скрестила руки на груди, чувствуя, как напрягшиеся соски трутся о сжатые кулаки. Черт, нужно одеться, нельзя же, в конце концов, расхаживать в одной камисоли. Заметив валяющуюся на диване шаль, она быстро в нее закуталась. Так меньше шансов наброситься на Куина прямо на кухне.

– Держи.

Приняв чашку, она благодарно улыбнулась, наслаждаясь ароматом отличного кофе.

– Знаешь, я удивлен, что ты встала в такую рань.

– Плохо спала.

– Пойдем на палубу. – Куин кивнул в сторону лестницы и взял собственную чашку. – Лучшее место, чтобы встретить новый день.

Выбравшись на палубу, Кэл устроилась в уютном кресле, отставила чашку и обвила руками согнутое колено. Обернувшись, она увидела, как следом за ней поднимается Куин с чашкой кофе и яблоком в руках. А еще он успел натянуть толстовку с капюшоном, что вызвало у Кэл странную смесь облегчения и разочарования.

Устроившись рядом, Куин с хрустом надкусил яблоко. Никто из них не произнес ни слова, и они просто сидели, любуясь, как над горами и небоскребами восходит солнце.

Надо же, оказывается, она успела позабыть, как может быть красив родной город. И сейчас, сидя рядом с большим теплым мужчиной, она просто молча наслаждалась тишиной раннего утра. Решив пожениться, они подняли вокруг себя настоящий ураган, и все эти недели она буквально разрывалась между общением с прессой, работой в фонде и началом хоккейного сезона Куина, так что после краткой свадьбы в Вегасе они больше не обсуждали свое соглашение и даже, несмотря на то что она переехала в гостевую каюту яхты, они с Куином почти не виделись.

Наверное, все дело в том, что просыпалась она лишь после его ухода, а в те вечера, что он проводил на яхте, старательно искала себе занятия в других местах.

А еще что-то ей подсказывало, что и сам Куин целенаправленно ее избегает, вот только почему? С ней самой-то все ясно, она изо всех сил пыталась скрыть, как сильно ее к нему тянет и что она едва ли не каждую ночь мечтает о том, как они занялись бы любовью. Только вот ни к чему усложнять и так непростое положение, создавая им обоим лишние трудности, которых у них и так хватает.

Пригубив кофе, она в очередной раз уловила солнечные отблески на брильянте обручального кольца. Да и неудивительно. Камушек в десять карат наверняка и из космоса хорошо видно.

– Как дела? – спросила она, по глазам видя, как сильно он вымотался за последнее время. – Мы же уже пару дней не виделись, с самой выставки.

– Где больше общались с журналистами, чем друг с другом.

Кэл устало покачала головой.

– Я, конечно, ждала, что мое возвращение привлечет всеобщее внимание, но это уже чересчур. А стоит мне выйти в свет одной, как все сразу же интересуется, где я тебя оставила.

– И что же ты отвечаешь?

– Говорю, что ты лежишь обнаженным в нашей кровати и ждешь моих ласк, – пошутила Кэл, вот только вместо улыбки в глазах Куина мелькнуло нечто совершенно непонятное. У нее мигмом пересохло во рту, и она неопределенно помахала перед собой чашкой. – Говорю, что мы оба очень заняты и работа отнимает у нас много времени.

– Ну, собственно говоря, так и есть. Кроме работы у меня почти ни на что не остается времени. Сейчас самое начало сезона, а у меня молодая команда, которой необходимы длительные тренировки.

– Видела, у тебя новые игроки? Как они, хороши?

– Иначе я бы вообще их не взял. Я мало к чему отношусь серьезно, но с командой я шутить не намерен.

Кэл удивленно приподняла бровь. Обычно Куин был само очарование и непринужденность, а сейчас едва ли не огрызался. Что весьма странно. Только чему она удивляется? Куин всегда играл по собственным правилам, а теперь, когда ему пришлось променять личную жизнь на благо команды, он чувствует себя так, словно ему подрезали крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.